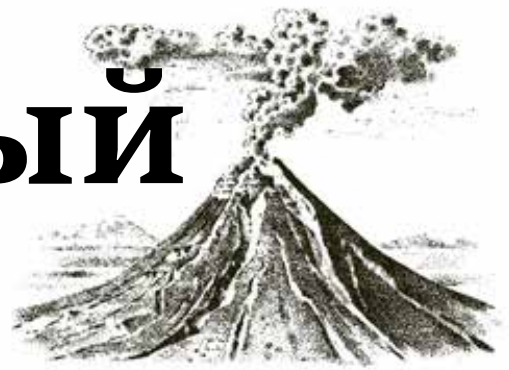

Обитаемый Остров

№ 6

Май-Июль 2023

ISSN 2815-8938

«...Ваша совесть избалована постоянным вниманием, она принимается стеной при малейшем неудобстве, и разум ваш почтительно склоняется перед нею ...»

Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. «Обитаемый остров»

Колонка главного редактора

Ольга Белоконь

Дорогие читатели, начиная с этого выпуска газеты мы расширяем фокус нашего внимания, смещая его с русского сообщества в Новой Зеландии на более широкое освещение событий, связанных с войной в Украине. Мы пишем о событиях, происходящих в русских и украинских сообществах как в Новой Зеландии, так и в других странах. Мы будем продолжать публиковать истории очевидцев трагических событий, происходящих в Украине и драматических событий, которые разворачиваются на наших глазах в России. Также мы будем стараться публиковать материалы о том, как новозеландское общество реагирует на войну и как оно оказывается вовлеченным в конфликт, вышедший далеко за пределы конфликта между двумя славянскими странами. В сфере нашего внимания также будут прямо не связанные с войной культурные события, происходящие и в Новой Зеландии, и за ее пределами. Мы начинаем издавать нашу газету на трех языках: русском, украинском и английском.

Мы продолжаем пристально следить за развитием событий в Украине и России. Украинская армия наконец начала давно ожидаемое всеми наступление. Оно идет тяжело и медленно, но, как считают военные эксперты, украинской армии удалось перехватить инициативу и прогнозы дальнейшего развития событий выглядят для нее намного оптимистичнее, чем для армии российской. На саммите НАТО в Вильнюсе Украине обещают

«Обитаемый Остров» на празднике культур, 25 Марта 2023, Окленд.

серьезные гарантии безопасности, но в НАТО не зовут. Владимир Зеленский впервые лично пообщался с Крисом Хипкинсом.

А в России произошел Мятаж Выходного Дня. После его неожиданного и молниеносного конца главного мятежника, Евгения Пригожина, назвали предателем, назначив ему в качестве сурового наказания передачу нескольких миллиардов рублей, еще какого-то приданого в виде его

Праздник культур, 25 Марта 2023, Окленд. На фотографии слева – лидер украинского сообщества в Новой Зеландии Юрий Гладун.

же наградного оружия и пр., и пр., устроили встречу в Кремле, выслали в Белоруссию, откуда он быстро вернулся в Россию, а потом вдруг и вовсе исчез из поля зрения. Всю эту фантазмагорию некоторые эксперты рассматривают как события, отражающие начавшийся транзит власти в России.

Скандалы с бронепоездом президента и дворцом главного мятежника гармонично оттеняют основные события последних недель и дней в России.

Перенесемся в Новую Зеландию. Оказывается, эта маленькая страна имеет большое сердце, как считает Константин Ковалев, автор заметки о героях-новозеландцах, погибших на войне в Украине. Из интервью «Обитаемого Острова» с профессором Оклендского Университета Стивеном Хоудли вы узнаете мнение эксперта-политолога о войне в Украине и о русской диаспоре в Новой Зеландии. Лена Никифорова, как всегда, дает краткую сводку протестных, гуманитарных и других акций, организованных за последние два месяца группой RSIA (Russian Speaking Integrity Alliance).

Заметным событием культурной жизни Новой Зеландии весной 2023 стали гастроли Киевского балета (Grand Kiev Ballet of Ukraine). В Окленде труппа выступала на сцене Tiri Te Kanawa Theatre, Aotea Centre. В первом отделении был представлен фрагмент классического украинского балета «Лесная песня» композитора Михаила Скорульского. Либретто балета - трогательная история любви - основана на народных украинских легендах. Во втором отделении мы наслаждались бессмертной музыкой Минкуса и профессиональным исполнением искрометного «Дон Кихота». Любопытно, что партию Китри танцевала балерина японского происхождения Мия Нагасава (Mie Nagasawa). Балерина очень маленького роста, она прекрасно вписалась в общую ткань постановки. Интересна история Мии. После окончания Вагановского училища в Петербурге она решила связать свою жизнь с Украиной и присоединилась к труппе Киевского балета. После окончания спектакля и бурных аплодисментов в зале прозвучал гимн Украины. Весь

зал встал. Нет, если быть точным, один человек во всем зале остался демонстративно сидеть. Я узнала в этом человеке маму одной из своих бывших учениц (я преподаю детям русский язык). Эта семья относительно недавно приехала в Новую Зеландию из Питера.

Одиннадцатого ноября в Окленде пройдет концерт известной украинской рок-группы Antytila. За 15 лет своего существования группа приобрела широкую известность не только в Украине, но и за ее пределами. В первые дни войны ребята отложили свои инструменты и ушли на фронт. После долгих месяцев участия в военных действиях они взяли перерыв и сейчас выступают с гастролями в Америке и Европе. Долетят они и до нас. Афиша концерта – на последней странице этого номера. Обе гастрольные группы направляют часть своей выручки на поддержку украинской армии и гуманитарные проекты в Украине.

Из относительно недавних ярких культурных событий русского Окленда следует отметить приезд замечательного дуэта бардов-исполнителей, Ланы Джанджава и Михаила Фролова. Интервью с ними читайте на 6-ой странице этого номера. О другом «культурном» событии скандального характера пишет в короткой заметке «Самое главное – буфет...И приносите кэш-кэш» автор Миша Воробьев. Эта статья - об этике по отношению к жертвам войны в Украине. В этом номере вы не увидите страничку юмора. Увы...Зато на последней странице газеты вы найдете объявления и афиши предстоящих **СОБЫТИЙ**.

Фрагмент из балета «Лесная песня» Михаила Скорульского в исполнении Александра Стоянова (руководителя труппы) и Анны Стояновой.

Маленькая страна с большим сердцем

**Константин
Ковалев**

Новая Зеландия – маленькая страна на краю южного полушария Земли. Семнадцать тысяч километров отделяют ее от Украины, страны, где сейчас разворачивается одна из самых страшных трагедий 21-го века — война. Причем эта война выделяется на фоне других подобных ей не количеством жертв, хотя с 24 февраля 2022 года, по подсчетам ООН, погибло более 8000 мирных жителей, включая

около 500 детей, и естественно эта цифра занижена, так как в условиях войны сбор информации сильно затруднен и не количеством беженцев, хотя с начала войны их число уже превысило 8 миллионов, что больше населения всей Новой Зеландии. Нет, эта война выделяется полным отсутствием всякого смысла. Ну, или, по крайней мере, смысла здравого.

Но причем же здесь Новая Зеландия? Не всем, возможно, известно, что в Украине погибло уже трое граждан этой

Доминик Абелен (Dominic Abelen)

страны: Кейн Те Таи (Kane Te Tai), Доминик Абелен (Dominic Abelen) и Эндрю Бэгшоу (Andrew Bagshaw). Кто они такие, эти отважные киви?

Кейн Те Таи (Kane Te Tai) – профессиональный военный. Вступил в ряды сил обороны Новой Зеландии в возрасте 17-ти лет. Служил в Афганистане в составе Первого Королевского Новозеландского пехотного полка. По собственной инициативе прибыл в Украину в апреле 2022-го года. С тех пор он участвовал в подготовке украинских солдат, обучал мирных жителей эвакуации и обезвреживанию оружия, помогал бороться с торговлей людьми. Погиб 20-го марта 2023 года в Угледаре, выполняя разведывательную миссию для Службы Военной Разведки Украины. Ему было 38 лет.

Доминик Абелен (Dominic Abelen) – капрал сил обороны Новой Зеландии. Служил в том же пехотном полку, что и Kane Te Tai. Профессиональный военный, 10 лет прослуживший в армии Новой Зеландии. Поехал в Украину, находясь в неоплачиваемом отпуске. Вступил в Интернациональный Легион Территориальной обороны Украины. Погиб в августе 2022 года во время операции по захвату укреплений противника. Его тело,

Кейн Те Тау (Kane Te Tai)

предположительно находящаяся в расположении войск РФ, до сих пор не было возвращено родственникам в Новую Зеландию. Ему было 24 года.

Доктор Эндрю Бэгшоу (Dr. Andrew Bagshaw) – медицинский работник, ученый. Получил степень доктора в Университете Отаго в Новой Зеландии. Работал в лаборатории профессора Мартина Кеннеди. Его главным проектом было исследование роли генетики в интеллекте человека. Он решил отправиться в Украину в 2022-м году после того, как увидел в новостях репортаж о вторжении войск РФ. Там он работал водителем-волонтером, помогал в эвакуации мирных жителей из районов военных действий. Работал под обстрелами. Шестого января 2023 года, вместе с еще одним медицинским работником из Великобритании, Крисом Пэрри (Chris Parry), он отправился на миссию по эвакуации престарелой женщины из Соледара. В этот день они оба перестали выходить на

Доктор Эндрю Бэгшоу (Dr. Andrew Bagshaw)

связь. Как выяснилось позднее, в их машину попал снаряд. Ему было 47 лет.

Что же послужило причиной для этих людей отправиться за 17 тысяч километров в страну, где идет война? Быть может, чувство сострадания? Kane Te Tai в своем последнем интервью [News Hub](#) сказал про украинцев: «Они очень похожи на тех, кто вырос и не хотел быть Маори. Но теперь пытаются заново открыть для себя это. [...] Пытаются вернуть то, что делает их украинцами. [...]».

Официальная информация о том, сколько новозеландцев участвуют в войне в Украине, как и детали этого участия, не освещается в подробностях в открытой прессе. Считается, что новозеландские военные в Украине не участвуют в боевых действиях на фронте, а обучают местный

[=IwAR3DVqgGEd54Pqs9wJ5pDWDRIUu6DyIIEPRdhz9oOgT4ruEiWRPZEUwWtq00](#). В конце мая в фейсбуке появилось видео, на котором группа людей, одетых в военную форму, делает хаку на открытой площадке, за которой виден лес, напоминающий европейский. И подпись под видео: «Наши ребята из НЗ в нашей Украине – батальон добровольцев маори, хака перед боем...» https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=pfbid0LLXjnw1EPQXNt-JZu-kXES39racp8bLgJYafs9tRinmuvGSvN12k3QJeeF9j37pNwjl&id=1594430511&mibextid=Nif5oz

Нам удалось связаться с человеком, выставившим это видео. Им оказался новозеландец украинского происхождения,

Владимир Фомин. Владимир родом из Киева. В Новой Зеландии он прожил 25 лет. Как только началась война в Украине, Владимир вернулся на родину и занялся доставкой военных и гуманитарных грузов во фронтовой полосе. Дважды он был ранен и сейчас проходит реабилитацию. Владимир сообщил нам, что он сам лично несколько раз встречался с этими маори, а видео с какой ему прислали его товарищи. У нас нет возможности независимо проверить эту информацию, но у нас нет сомнений в том, что храбрые, мужественные, а главное, сопереживающие горю украинцев граждане

Фотографии, предоставленные «Обитаемому Острову» Владимиром Фоминым

персонал и помогают с логистикой <https://www.nzherald.co.nz/nz/russia-ukraine-war-laser-kiwi-flag-spotted-on-battlefield-among-nz-fighters/5VUKWYVQJREKVMHOXOYCAZFUJU/?fbclid>

Страны С Большим Сердцем сейчас стоят плечом к плечу с другими защитниками Украины.

Новозеландский ученый о войне в Украине и русской диаспоре в Новой Зеландии.

Д-р Стивен Хоудли является адъюнкт-профессором политики и международных отношений в Оклендском университете. Он является экспертом в области анализа внешней политики, оценки безопасности и торговой политики. За свою академическую карьеру Д-р Хоудли работал в четырех правительственных консультативных комитетах и опубликовал 14 книг и 60 статей и глав. Он является почетным капитаном Королевского военно-морского флота Новой Зеландии. Выйдя на пенсию, он продолжает давать комментарии в СМИ и выступать публично. Д-р Стивен Хоудли является единственным новозеландским ученым, которому посольство России в Веллингтоне отказало в визовых привилегиях вместе с депутатами, высшими должностными лицами и рядом журналистов. Недавно профессор Хоудли опубликовал статьи, посвященные путинскому режиму и пропаганде в связи с войной в Украине. Он любезно согласился ответить на наши вопросы.

Ольга Белоконь

Д-р Стивен Хоудли

О.Б.: Международный уголовный суд (МУС) признал Путина военным преступником. Признает ли правительство Новой Зеландии Путина военным преступником? Какова позиция правительства Новой Зеландии в отношении военных преступлений, совершенных россиянами в Украине?

С.Х.: Правительство Новой Зеландии осудило российское вторжение и, подписав Римский статут МУС,

косвенно поддерживает обвинительное заключение МУС против Путина и других лиц в военных преступлениях. Отдельные парламентарии и министры выступили с заявлениями, осуждающими военные преступления России. Но Новая Зеландия официально не планирует самостоятельно возбуждать дела о военных преступлениях или активно участвовать в разбирательствах в МУС. Новая Зеландия будет поддерживать решения и действия

прокурора и судей МУС и будет соблюдать требования МУС, такие, как финансирование и соблюдение ордеров на арест, запросов об экстрадиции и санкций. Неясно, будет ли Новая Зеландия напрямую поддерживать украинское судебное разбирательство по военным преступлениям, например, будет ли Новая Зеландия выдавать подозреваемых Украине в отсутствие конкретного договора об экстрадиции.

О.Б.: Новая Зеландия, в отличие от других развитых стран, не открывает широко двери для украинских беженцев. Не могли бы вы это прокомментировать? В настоящее время единственными украинцами, принятыми в качестве беженцев, являются те, у кого есть родственники в Новой Зеландии, которые их спонсируют. Беженцы не получают никакой финансовой поддержки от правительства Новой Зеландии. Лицам, не являющимся родственниками, не разрешается спонсировать украинских беженцев. Небольшая группа россиян запустила петицию с просьбой разрешить неродственникам также стать спонсорами. Петиция не прошла, потому что ее подписало лишь небольшое количество людей. Считаете ли вы, что правительство Новой Зеландии должно оказывать большую поддержку украинским беженцам?

С.Х.: Было замечено, что Новая Зеландия более щедра по отношению к украинцам, чем к столь же нуждающимся беженцам с Ближнего Востока, Южной Азии или Африки, потому что украинцы «белые», «европейцы» и «христиане». Я считаю, что лица, не являющиеся родственниками, например, работодатели и учреждения, такие как церкви, или благотворительные организации, должны иметь возможность спонсировать заявителей-беженцев, а также заявителей-мигрантов, не являющихся беженцами. Я считаю, что беженцы и мигранты должны приниматься по их индивидуальным заслугам. Но визы временной защиты могут и должны выдаваться жертвам особых обстоятельств, например, в Украине.

О.Б.: Многие россияне, живущие в Новой Зеландии, поддерживают политику Путина, в том числе войну против Украины, и повторяют сообщения, содержащие дезинформацию. Можно ли это объяснить исключительно эффективностью путинской пропаганды?

С.Х.: На мой взгляд, любой, кто скептически относится к американской или европейской гегемонии (лидерству), будет склонен принять версию Путина о российской жертвенности как правдоподобную. Конечно, любой русский шовинист или последователь геополитики Дугина тоже. Кроме того, те, кто наивен, невежествен или нетерпелив в оценках сложных международных дел, будут тяготеть к простым лозунгам или объяснениям, предлагаемым Путиным и российскими фабриками троллей. Именно предрасположенность, а не тонкость грубой путинской пропаганды, склоняет некоторых людей к поддержке российского нарратива.

О.Б.: Можете ли вы сравнить модель поведения русской диаспоры в нынешней ситуации с моделью поведения других диаспор в аналогичных ситуациях как в настоящее время, так и в исторической перспективе?

С.Х.: Я заметил, что большинство мигрантов принимают законы и нравы своего приемного дома, и многие не хотят, чтобы их беспокоили проблемы, которые они оставили на исторической родине. Я считаю маловероятными

серьезные столкновения между анти- и пророссийскими россиянами в Новой Зеландии; Большинство постарается ассимилироваться в окружающей среде.

О.Б.: Недавно Би-би-си опубликовала статью о праздновании разгрома нацистской Германии в Берлине. Оказалось, что среди немцев существовал целый спектр мнений о вторжении РФ в Украину, в том числе признание украинского правительства «фашистским режимом» <https://www.bbc.com/news/world-europe-65559516>. Указывает ли это на то, что путинская пропаганда эффективна не только среди русских, проживающих в Германии, но и среди немцев?

С.Х.: Да, нацизм, как и Холокост, исламский терроризм и предполагаемое жестокое обращение Израиля с палестинцами, являются простыми, но мощными эмоциональными символами, которые могут поляризовать общество.

О.Б.: Есть ли подобные тенденции в Новой Зеландии? Если да, то как путинская пропаганда доходит до новозеландцев нерусского происхождения?

С.Х.: Я не встречал ни одного новозеландца, который утверждал бы, что украинцы – нацисты.

Правые антиваксеры (люди, выступающие против вакцинации – прим. ред.) и антиистеблишментарины, а также такие СМИ, как Fox и Sky, делают работу Путина за него, распространяя российскую пропаганду, адаптируя ее к местным условиям и тем самым зарабатывая доверие.

О.Б.: Представляет ли это угрозу для демократии в Новой Зеландии?

С.Х.: Пока нет. Его подхватывает лишь незначительное меньшинство. Спецслужбы следят за этим, и ученые предупреждают нас. Большинство киви это игнорируют.

О.Б.: Изучается ли реакция новозеландского общества в целом или российского сообщества в частности на войну в Украине экспертами в области политологии, социологами-психологами в Оклендском университете или в других новозеландских академических институтах?

С.Х.: Мне об этом неизвестно. Это должно быть предметом академического исследования. «Проект дезинформации» <https://thedisinfoproject.org/about-us/>, должно быть, изучает это косвенно.

О.Б.: Каким вы видите будущее России? Как вы оцениваете шансы России перейти к более нормальной политической системе или даже к демократии после окончания правления Путина? Есть ли вероятность, что за Путиным последует более репрессивный режим? Считаете ли вы, что Россия после войны сохранит свою территориальную целостность?

С.Х.: Я пессимистично отношусь к тому, что Россия станет демократическим государством удовлетворенным своими постсоветскими границами. Потребовалось сокрушительное поражение, массовая гибель и иностранная оккупация, чтобы повернуть Германию и Японию вспять в 1945 году. Я бы не пожелал этого российскому народу, только Путину и его окружению. Россия стала великой как самодержавие; эта модель правительства и внешней воинственности, вероятно, сохранится. Сдерживание и противодействие Запада всегда будут необходимы, чтобы ограничить влияние России.

«Самое главное – буфет...И приносите кэш-кэш»

Михаил Воробьев

Представьте себе, что в 1943 году в Нью-Йорке начинается широкая продажа билетов на коммерческий концерт, объявленный немецкой диаспорой и посвященный еврейским и немецким детям. Благотворительная составляющая на концерте не предусмотрена. Представьте себе реакцию евреев, да и всех нормальных людей, на такое событие – благополучные немцы зарабатывают на трагедии еврейского народа 25-го мая в Окленде произошло нечто подобное. Двое русских, Григорий Оклендский и Константин Сигачев, игриво представившись как «два нормальных отличника», анонсировали программу платного вечера «Все мы родом из детства», посвященную детям Украины и России. Вот отрывки из анонса программы: "Приходите – не пожалеете! Самое главное - обещает работать буфет! Будет вкусно, приносите кэш-кэш! Вход - \$20, для пенсионеров 65+ и студентов - \$10 (50% скидка!). Предварительный заказ билетов по тел. XXXXXXX, Григорий. Электронные билеты (в том числе, льготные) можно купить заранее по ссылке: <https://www.eventbrite.co.nz/.../we-all-come-from...> Остатки билетов будут продаваться на входе». Сбора средств в пользу Украины в анонсе не объявлено. Замечу, что стоимость аренды зала, где проводился концерт, всего 40-60 долларов за вечер.

Зарабатывать на горе украинских детей нельзя. Особенно отвратительно, когда это делают соотечественники убийц украинских детей. И неважно, считают ли сами организаторы свою программу коммерческой или нет. И неважно, сколько составляет выручка – 20 долларов или 2000. Важен сам факт. Посторонний, прочитавший анонс этой программы, не улучшит свое отношение к русским.

А если этот посторонний - украинец? А если у него ребенок был увезен в Россию или погиб?

После неудачной попытки в личной беседе убедить организаторов вечера в том, что этим анонсом они нарушают элементарные правила этики по отношению к жертвам войны, мы написали открытое письмо, в котором призывали организаторов программы четко указать в анонсе, что вечер носит некоммерческий характер. Организаторы отказались изменить анонс и превратить коммерческий вечер в благотворительный.

Наше открытое письмо получило поддержку. Очевидно, этим объясняется тот факт, что сразу после того, как мероприятие состоялось, один из его организаторов, Григорий Оклендский, опубликовал на своей странице в фейсбуке пост, в котором назвал вечер благотворительным! При этом он сообщал, что собранные средства пойдут на поддержку украинских детей, убежавших от войны и живущих сейчас в Новой Зеландии. О передаче же средств якобы уже есть договоренность с членами местного украинского сообщества. Мы обратились к автору поста с письмом, в котором просили дать нам координаты этих украинцев, чтобы иметь возможность независимо подтвердить получение средств адресатами. Естественно, мы гарантировали полную конфиденциальность персональной информации. На наши письма ответа мы не получили.

Встает вопрос: почему благородное дело – помощь украинским детям - держится в такой тайне, словно этого стесняются? Ведь скромность здесь совсем неуместна. Мы предоставляем нашим читателям делать выводы самим.

Русские сообщества за рубежом сейчас находятся в очень непростой ситуации. Наша страна оказалась кровавым агрессором. Если мы не можем ее остановить, то давайте хотя бы вести себя достойно. Хотелось бы призвать организаторов русскоязычных мероприятий не забывать об этом.

Крылья на минуту

Ольга Белоконь

В конце февраля в Окленде прошел концерт замечательного дуэта из Мельбурна – Ланы Джанджгава и Михаила Фролова. Лана и Миша хорошо известны не только в Австралии и Новой Зеландии, но и далеко за пределами нашего самого отдаленного уголка планеты. Перед отъездом из Окленда ребята любезно согласились дать интервью «Обитаемому Острову». Наша встреча состоялась в уютном кафе в Auckland Domain, куда Лана и Миша заехали по дороге в аэропорт. Так случилось, что публикация этого интервью «зрела» добрых четыре месяца: к моменту, когда мы брали это интервью, предыдущий, 5-й номер газеты был уже сформирован. Однако за это время актуальность нашего разговора нисколько не пропала. Мы публикуем интервью с небольшими сокращениями.

Ольга Белоконь

О.Б. Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в жанр авторской песни и как начали петь вместе.

Лана Как я начала петь? Движение авторской песни было сильным в 70-ые годы. Я, собственно говоря, к концу

подтянулась. Я была самой младшей в бардовском клубе Кишинева.

У меня родители не пели и не занимались этим. Случайно услышала – и срезонировало. Не знаю, вот как-то кликнуло. Сработало. Правильная среда... Я участвовала в сборных концертах клуба до того момента, когда я

эмигрировала в Австралию. В Австралии мне повезло, в Мельбурне тоже был клуб, в котором я начала петь дуэтом с Мишей. Мы поем вместе уже семнадцать лет.

О.Б. Семнадцать лет???

Да, семнадцать.

О.Б. Вы сказали, что в самом начале вы услышали и резонировали. Была ли какая-то определенная песня или песни, которые вы услышали и на которые возник этот резонанс? У меня вот такой же резонанс произошел, когда я еще девочкой случайно услышала по радио Окуджаву, исполняющего свои песни.

Да, но наверное с другим подтекстом. Меня привлекала лирика в этом жанре. Возможно, сейчас она воспринимается как примитивная. Но лирический компонент для меня на тот момент был довольно сильным составляющим фактором. А потом меня привлекала музыкальность бардовских песен. Собственно говоря, у меня есть музыкальное образование, скрипичное. Привлекала музыкальность, когда ее можно было найти в песне. Поэтому, скажем, туристическая песня которая иногда страдает в музыкальном плане, меня не привлекала. И еще, наверное, меня привлекала поэзия бардовской песни. Собственно говоря, мы с Мишей и ушли скорее в поэтическое направление, чем туристическое или студенческое. Но все началось с лирики.

О.Б. Миша, как вы начинали?

Миша Ну я пришел с другой стороны. Я тоже имею музыкальное образование, но после того, как я закончил музыкальную школу, я перестал играть на скрипке. Мы иногда говорим, что мы оба не стали музыкантами, но наше музыкальное образование сформировало и музыкальный вкус, и какое-то чувство... И теория музыки, понимание музыкальных конструкций - дело не последнее.

Мы воспитаны на традициях классической школы. Но это отдельная тема... Я пришел в авторскую песню через туристский клуб. А туризмом я занялся серьезно, когда поступил в институт - МехМат Одесского Университета. Самый же сильный туристский клуб в городе был в Политехе. Он находился рядом, и все, кто серьезно занимался туризмом, были из Политеха. И я тоже пошел в клуб Политеха. Как только после первого же похода группа узнала, что я занимался музыкой, мне сразу на день рождения подарили гитару и сказали, что будешь играть. Гитаристов мало, а в каждой походной группе хотели иметь кого-то, кто бы играл. В клубе и на слетах пели туристские песни. Мне действительно было несложно взять в руки гитару. Буквально через полгода я играл и пел песни на пяти-шести аккордах. После этого мне гораздо легче стало попасть в именно ту походную группу, в которую я хотел попасть.

О.Б. Каким видом туризма вы занимались?

Миша Горным. Горным и лыжным. Больше горным, чем лыжным. Летом - горы, зимой - лыжи.

О.Б. На лыжах куда из Одессы ходили?

Вопрос правильный. Ходили у нас по-разному. В основном, конечно, одесситы были к снегу совсем никак. На Украине снег был, но только севернее Киева. Я ходил на Северный Урал, в Хибины, Карелию. Мы даже как-то в тройку на Алтай ходили. Это был шикарный поход, лыжная тройка (тройка - поход третьей категории сложности. В спортивном туризме существует 6 категорий, 6-ая - самая технически сложная, с первопрохождениями. Прим. ред). В горные походы ходили более сложные. В принципе на лыжах я слабенько, как и большинство. Но была у нас и сильная группа, которая ходила в лыжные пятёрки в Якутию и на Ямал. Вот так я пришел в песню. Параллельно с туристским я ходил бардовский клуб в университете. Там мы разбирали песни Ландсберга, слушали записи. Это имело характер полуподпольности.

О.Б. Почему?

Хороший вопрос. Это был 80-год, самый застой. Мы собирались в темноте, в какой-то аудитории, из которой нас периодически гоняли («здесь уже нельзя...»), приходилось переходить в другое помещение.

О.Б. Я не помню, чтобы в то время были гонения на бардовские клубы. В Питере было два больших клуба - «Восток» и «Меридиан», они были очень популярны, периодически устраивали большие публичные концерты.

Миша Да, в Одессе был еще городской бардовский клуб, но те были пьяницами, много бухали. Наша же группа была элитарная. Мы разбирали стили, тексты. Тогда ко мне пришло понимание, что бардовская песня - это поэзия, положенная на музыку. Сложный путь. Потом это все закончилось. И туризм, и бардовская песня. Мы закончили институты, разошлись. Началась перестройка, потом были «лихие» 90-ые, я ушел в

армию, потом уехал в Австралию. Я не пел очень много лет. Может, никогда бы и не вернулся к этому, если бы у нас в Мельбурне не сформировался клуб.

В Австралию я приехал в 1992-ом, в клуб пришел, наверное, лет через десять, то есть в 2002-ом. Ты [Лана] пришла чуть позже - в 2004-ом. Как-то Лана подошла ко мне и говорит: «Давай попробуем что-нибудь спеть вместе.»

Лана У меня до этого было несколько дуэтов. В какой-то момент я поняла, что писать я не буду. До этого были попытки. Когда ты находишься в той среде, где пишут, ты думаешь: «Может, и у меня есть что сказать?» Но я поняла, что моя стезя больше исполнительская, нежели авторская. Я начала развивать именно эту сторону. У меня было несколько дуэтов в Кишиневе, женских и смешанных, и мне это очень понравилось. После переезда в Мельбурн я себе как бы наметила, что, может, я это опять смогу реализовать. У меня радар на это был настроен.

Миша У меня было по-другому. Я никого не искал. Я никогда не пел дуэтом, никогда не выступал на сцене.

Лана Мне пришлось его в этом смысле натренировать.

Миша Просто постепенно выяснилось, что у нас сходные музыкально-поэтические вкусы, нам нравятся

схожие вещи, звучим мы вместе хорошо. Лет пять мы просто пели в клубе, а потом уже Изя [Исаак Друкман, руководитель клуба самодеятельной песни «Южный Крест», Мельбурн. Прим. ред.] говорит: «Что же вы поете, поете... Давайте составьте программу и выступите с концертом!»

Лана Да, он нас долго вытаскивал. У нас было недостаточно репертуара, мы не готовы были к большой аудитории, направленной только на нас. Мы выступали в сборных концертах, пели по три-четыре песни. Подготовить самостоятельную программу – это был уже другой уровень. А Изя нас вытолкнул. Этого пинка нам не хватало. Часто бывает, что такого пинка никто не дает, и человек так и остается на каком-то своем стартовом уровне. Страх его сдерживает. Когда мы начали выступать отдельно, со своими программами, мы постепенно осознали, что мы ходим делать. Так вышли на определенный репертуар. Это все – творческий процесс. Творческий процесс иногда имеет тенденцию приостанавливаться.

Мы можем на какое-то время оставаться на плато, потом думать: «А что дальше?» Последние пять лет мы делали много мини-проектов: видеозаписи, выступления. Сейчас, после выступления в Окленде, кажется, мы выходим на какой-то новый уровень. *О.Б. Когда вы включаете новые песни в репертуар, у вас всегда консенсус, или какие-то песни отсеиваются?*

Миша Это хороший вопрос. Мы поем то, что нам обоим нравится. Другое дело, это не все-

гда сходится в одну минуту. Иногда Лана говорит: я хочу вот этого автора, или вот эту песни. Я говорю: «Ну она мне никак». А через несколько лет мы к ней возвращаемся.

Чтобы песня вошла в репертуар, нужно, чтобы многие параметры сошлись. Иногда поэзия бывает в песне сильнее, чем музыка, иногда – наоборот. Я должен «мочь» ее сыграть. Она должна звучать нашими голосами. Есть хорошие песни, не подходящие нашим голосам, они не звучат. Мы их не поем. Нам часто говорят: «Как вы здорово звучите». Это потому, то подобраны песни, которые подходят под наши голоса, которые я могу сыграть и которые отрепетированы. Этот сложный процесс...

Лана Иногда хочется петь песню, но она – не твоя. У нас, как у всех любителей, свои ограничения по исполнению. Наша задача – транслировать то, что мы чувствуем, наши эмоции.

О.Б. Аранжировки, расклад голосов у вас свои?

Миша По-разному. Нам часто хочется добавить чего-то своего. Бывает так: песня классная, ее очень хочется петь, даже при том, что она известная. У Никитиных такие песни есть...

Лана ...там уже все сделано.

Миша Да, там ничего уже не сделаешь. Но все равно хочется. И мы их поем. В другом случае – песня хорошая,

но у нее нет второго голоса. И никогда не было. Лана говорит: «Ее можно на два голоса разложить, или по-другому спеть.» Еще мы стараемся петь песни неизвестные, те, что незаслуженно не приобрели известность. Мы считаем, что одна и наших миссий – представлять творчество талантливых авторов. Чтобы люди слышали...

Лана Есть много потрясающих малоизвестных авторов. У авторов тоже ограничения – иногда исполнитель может донести до слушателей песни лучше, чем сам автор.

Миша Интересно найти что-то, что добавляет, value add...

О.Б. Разные прочтения – это всегда интересно.

Миша Какие-то песни остаются с нами очень надолго, какие-то мы споем пару раз и больше не поем.

Лана У каждой песни есть своя жизнь в нашем репертуаре. С чем это связано? – Наверное, с тем, как складывается наша жизнь. Что-то выпадает, что-то добавляется, что-то остается, что-то уходит. Что касается интерпретации песен, приведу такой пример: как-то на концерте

«Времена не выбирают» мы спели песню Клячкина «Подарок». В свое время мы ее слушали в исполнении Никитина. Она произвела на нас завораживающее впечатление. Потом мы услышали совершенно другую версию Романа Ланкина. Никитина мы повторять не хотели. Рому Ланкина довольно сложно повторить – у него очень сложный драматический аккомпанемент. У нас родилась идея создать третью

версию. Если вы ее послушаете (она есть у нас на ютуб-канале), вы услышите, что мы сделали ее как диалог, а капелла. Оголенные голоса, без инструментов. Все три версии – очень разные.

О.Б. Как часто вы выступаете с сольными концертами?

Миша Примерно один-два раза в год. В Мельбурне – раз в год. Иногда мы устраиваем домашние концерты. Во время пандемии мы немножко пели в зуме, у нас есть группы в Мельбурне, социальные клубы. Правительство выделило им фонды, чтобы людей как-то поддерживать в их одиночестве и изоляции. Вот люди сидели по домам и слушали...

О.Б. Я как раз хотела задать вам вопрос: как вы пережили пандемию?

Лана Мы живем в полчаса езды друг от друга. Вначале нас не пускали за пределы пятикилометровой зоны. А репетировать нам надо было как-то. Это было трудно. Когда отпустили немножко, изменили правила, мы возобновили репетиции.

О.Б. Значит, вы какое-то время не репетировали?

Миша Были разные фазы. В первую фазу я разбирал песни, записывал их на телефон, чтобы уточнить тональность и прочие детали. Петь синхронно нельзя было. Все обсуждение – через телефон. Потом, когда чуть отпустили, нас начали звать петь в зуме. Это было очень

приятно. И нас поддерживало. От 20-ти до 40-ка человек могли подключаться к зуму. Все сидели по домам... Так, в зуме, мы праздновали юбилей нашего клуба – 20-летие. Мы устроили концерт в зуме. Потом начались он-лайн марафоны, международные. Так отмечали 75-летие Никитина, потом 90-гие Сухарева. Марафоны были длинные – по 6-12 часов, они проходили через все временные пояса. Конечно, не все сидели и слушали 12 часов подряд. Одни подключались, другие отключались. Но полные записи остались. Конечно, зум не заменяет полностью живое общение, но спасает. Мы как бы соединились с людьми со всего мира. Нас стали звать приезжать. Вот так прошла пандемия.

О.Б. Как часто вы репетируете?

Обычно мы стараемся репетировать хотя бы раз в неделю. Чаше не получается.

О.Б. У вас какой-то определенный день отведен для репетиций?

Миша Да. Если мы готовимся к очередному концерту мы стараемся репетировать два раза в неделю

О.Б. Есть ли у вас какие-нибудь планы на гастроли?

Миша Сейчас конкретно нет.

Лана До того, как случилась пандемия, нас пригласили в Эстонию, в Тарту, на фестиваль «Музыка листопадов». Мы туда полетели, по дороге дали концерты в Риге и Таллинне. Это было замечательно. Мы встретили новых для нас людей, которые занимаются тем же и разбросаны по всему земному шару.

Миша Мир стал такой маленький. Мы жили здесь двадцать лет и не могли себе такого представить. Нас никто не знал. Мы чув-

ствовали себя отрезанными, и не только в смысле бардовской песни. А во время пандемии, когда все сидели по домам и никуда нельзя было ездить, нас узнали и в Израиле, и в Германии, и в Прибалтике, и в Америке.

О.Б. Как выживает ваш клуб после 24-го февраля 2022?

Миша На этот вопрос нельзя дать короткий ответ.

О.Б. Мы не торопимся.

Миша У нас большая часть членов клуба – из Украины. Так случайно получилось. Поэтому у нас нет особенных разногласий в мнениях. Можно сказать, что у нас не было никаких конфликтов. И никто не ушел. Реагируют – каждый по-своему. Каждый человек по-своему переживает происходящее, базируясь на том, откуда он, где у него родня, какой у него был путь, какой у него возраст. Все это имеет значение. Я стараюсь не навязывать свою точку зрения другим людям. Кто-то придет к чему-то позже, кто-то изменит свое отношение в ту или другую сторону. Я считаю, пусть каждый отвечает за свои поступки и действия, чтобы потом ему не было стыдно. Или обидно...

О.Б. А вы можете озвучить вашу личную позицию? Ваше отношение к войне в Украине?

Миша Моя позиция? Это – агрессивный акт тиранического режима против другой страны. Как же иначе?

О.Б. Так ведь в том-то и дело, что многие русские, в том числе у нас, в Новой Зеландии, считают иначе.

Миша Ну не знаю. Тот, кто думает иначе, имеет свои взгляды, в которых я не хочу даже копаться. У меня в

семье нет раздора на этой почве. Если бы у меня в семье был раздор, это была бы трагедия, с этим пришлось бы разбираться. Лично мы участвовали в акциях, и фандрайзинг устраивали. С Ланой мы давали благотворительный концерт. Мы вкладываем средства в charities в Украине, и не в одну. Ими оперируют наши знакомые, в Одессе, в Херсоне. Наш клуб провел несколько благотворительных концертов. Мы перевели деньги из фонда клуба в благотворительный фонд, который помогает украинским беженцам. В клубе не было абсолютно никаких возражений, все были мгновенно готовы. У всех в клубе отношение к войне однозначное в плане осуждения войны как агрессивного акта, который ни к чему не может привести.

О.Б. В вашем клубе тема войны – не запретная?

Миша Нет.

Значит, ваша точка зрения более-менее отражает общую точку зрения в клубе?

Миша Я не хотел бы так говорить, так как не хочу говорить за других. Я не могу исключить, что кто-то думает

иначе, но не говорит. Было бы наивным полагать, что все думают, как я. Все люди разные. У меня есть русские друзья из Москвы, которые в депрессии от того, что произошло. Позиции могут меняться. Кто-то 24-го февраля 2023 думает совсем не то, что он думал 24 февраля 2022-го.

О.Б. Миша, в Одессе у вас остались контакты?

Миша Конечно, остались. Но это не родня, а друзья. У нас и в Мариуполе друзья, родственники. В Мариуполе есть погибшие.

О.Б. Миша, такой вопрос: среди ваших знакомых в Украине есть ли те, кто поддерживает агрессию?

Миша Есть. Но это не знакомые, а просто кто-то что-то сказал, слышал.

Когда я уехал из Украины, я вообще политикой не интересовался. Я из Одессы и, честно говоря, никогда не чувствовал себя украинцем. Мои родственники все из Украины уехали. А с 24-го февраля 2022 мы стали следить за событиями каждый день. Я теперь знаю всех: блогеров, политиков, знаю биографию Зеленского, я знаю, кто такой Гордон, Арестович, Фейгин, Шендерович и так далее и так далее. Это наш путь. Другие люди идут по другому пути. К чему они придут?

Если вы еще не слышали бардовские песни в исполнении дуэта Ланы Джанджгава и Миши Фролова, обязательно зайдите в их ютуб канал под названием «Крылья на минуту» по ссылке

<https://www.youtube.com/channel/UCCzuYh2jvryfL9BbArVvJyQ>. Вы получите огромное эстетическое удовольствие. На момент публикации интервью канал собрал 46,370 просмотров.

Фото, сделанное наспех сразу после интервью. Ребята торопились в аэропорт

Новости от общественной группы RSIA, Russian-speaking Integrity Alliance

Елена Никифорова

Четвертого июня, в день рождения одного из лидеров российской демократической оппозиции Алексея Навального, в рамках международной акции поддержки политических заключенных в России, наша группа организовала митинг на главной площади Окленда (Aotea Square). Более 30-ти человек пришли поддержать политических заключенных. Участники митинга выражали поддержку Алексею

Навальному и всем политическим узникам, сидящим в тюрьме и подвергающимся пыткам за свои убеждения, призывали к их освобождению, а с ними и к освобождению всей России от диктаторского режима Путина.

Десятого июня на организованной нашей группой волонтеров благотворительной распродаже выпечки в поместье Натанов (Nathan Homestead) нам удалось заработать 1,780 новозеландских долларов, и еще 920 NZ долларов было собрано в виде частных пожертвований и с помощью заказов на выпечку.

В итоге, 1,400 NZ долларов мы переслали в Украину координатору волонтеров Галине Скоцилс через Зориана Морган (Zoryana Morgan), украинского волонтера в Окленде. Эти деньги пойдут на покупку машины для вывоза раненых из горячих точек (Бахмут, Соледар и другие). Триста американских долларов мы отправили Доктору Владиславу и его команде психологов и врачей-спасателей в Украине.

Двенадцатого июня, в День России, члены нашей группы в Окленде вышли поддержать международную акцию «День Свободной России» - за Россию без террористического режима Путина и его приспешников. Нашу акцию в Окленде мы зарегистрировали под названием Russia is a Terrorist State (Россия - Государство-террорист). Наши плакаты призывали российские власти остановить преступную войну в Украине и выражали протест россиян против войны. Члены нашей группы в Веллингтоне также вышли с плакатами и с бело-синими флагами к посольству в РФ в Веллингтоне, требуя прекращения преступной войны в Украине.

Двадцать второго июня мы с Надей Дикаревой приняли участие в очередной встрече новозеландской полиции с этническими сообществами Окленда. Встреча была посвящена теме общественной сплоченности (NZ Police Social Cohesion meeting and panel discussion on Hate Crime) и новому подходу к преступлениям на почве ненависти (межнациональной, этнической, ненависти к меньшинствам, и т.п.).

Новый подход полиции к проблеме преступлений на почве ненависти обращен прежде всего к жертвам таких преступлений, к тому, как можно предотвратить подобные преступления, как можно защитить людей и как можно поддержать жертв преступлений, совершенных на почве ненависти. Новый “жертво-центричный” подход называется Te Raranga (The Weave, сплетение) и отражает понимание нашей взаимозависимости и взаимосвязанности в обществе.

Акция в поддержку Алексея Навального и политзаключенных в России, Окленд, 4 июня. Фото автора

Акция «День Свободной России», Окленд, 22 июня Фото автора

Подробнее о новом методе работы полиции вы можете прочитать на сайте НЗ полиции, по ссылке <https://www.police.govt.nz/.../hate-crime/te-raranga-weave>

Полиция просит нас всех относиться серьезно к проявлениям любых видов оскорблений и харрасмента на почве

ненависти и сообщать о подобных инцидентах в полицию по телефону 105 или через вебсайт <https://www.police.govt.nz/use-105>

Двадцать третьего июля состоится очередная благотворительная распродажа выпечки и других вкусных блюд восточноевропейской кухни, на этот раз в Ст. Хелиерс, в церкви по адресу 100 St Heliers Bay Road, с 11-ти утра до 2-х часов дня. Приглашаем вас всех принять участие! Ярмарка - прекрасная возможность провести воскресное утро или ланч с семьей и друзьями, поесть пирожков и погулять вдоль побережья в одном из самых красивых районов Окленда. Все деньги, заработанные на продаже выпечки, будут направлены в Украину, на помощь Доктору Владиславу и его команде, а также команде волонтеров, спасавших людей, пострадавших от наводнения в районе Каховки и в других местах. Подробности в объявлении (см. ниже) и здесь: <https://www.facebook.com/events/2143716009158161?ref=newsfeed>

Школа «Русский для детей» приглашает детей школьного возраста для занятий русским языком, литературой, историей и актерским мастерством. Занятия в маленьких группах.
 Подробная информация о школе: www.russianforkids.co.nz
<https://www.facebook.com/russianforkids.co.nz/>
 Запись на занятия: olgabelokon@russianforkids.co.nz
 Ph 02108450845

RUSSIAN SPEAKING INTEGRITY ALLIANCE NEW ZEALAND

Bakesale fundraiser for aid in Ukraine

Eastern European Food! Delicious! Small prices!! Friends & Family Event!

Bakesale Fundraiser for Aid in Ukraine
 11 am - 2 pm, 23 July
 100 St Heliers Bay Road
 St Heliers Church

11am - 2pm Sunday 23 July
 Cash or bank transfer

100 St Heliers Bay Rd
 St Heliers

ST HELIERS CHURCH & COMMUNITY CENTRE
 REACHING OUT • WELCOMING IN

Хотите поместить в нашей газете свою рекламу?
Хотите подписаться на бесплатную рассылку нашей газеты по электронной почте?
Пишите olgabelokon@russianfork-ids.co.nz или звоните 02108450845
Хотите поддержать нашу газету?
Donations: Russian for Kids Inc., ASB Bank # 12-3035-0005286-00

Hair & Beauty
131 Meadowbank Road,
Meadowbank, Auckland 1072.
09 521 0233

Главный редактор Ольга Белоконь olgabelokon@russianforkids.co.nz, корректор – Екатерина Ганешина, набор – Михаил Воробьев
Учредитель газеты – Russian for Kids Inc

Logo: Arthur Balitskiy, Adobe Stock

Тираж 200 экземпляров. Бесплатно